

4. Военные строители: группа повышенного риска

«Обычность» солдатских волнений как бы выводит их за рамки политической истории, делает проблемой исключительно управленческо-административной, поскольку разрешение каждого конкретного конфликта требует не политической реакции, а заурядного наведения порядка. В то же время анализ временной окраски и специфики подобных явлений, их динамики и частоты в различные

1 См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.481. Л.298; Д.499. Л.184.

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 467. Л. 223-225.

периоды открывает перед исследователем интимные тайны социальной истории, позволяет понять разлитый в социуме опыт конфликтного поведения, реализуемый в иных - ситуативных - конфликтах.

К числу таких ситуативных конфликтов хрущевского времени можно отнести многочисленные случаи групповых драк, массового хулиганства и волнений военнослужащих строительных батальонов и призванных (мобилизованных) через военкоматы на работу в промышленность рабочих либо досрочно демобилизованных в тех же целях солдат. Волнения, связанные с милитаризованным трудом, в известном смысле сигнализировали власти о кризисе быстрой урбанизации и о неразрешимом противоречии: ослабление репрессивного давления на общество в целях выживания режима плохо гармонировало с перегруженностью социума старыми (либо вновь принятыми) стратегически важными или политически амбициозными экономическими программами. Привлечение необходимой для реализации этих программ рабочей силы через оргнабор, идеологические кампании призыва молодых энтузиастов и т.п. давали лишь частичный успех. А возвращение на родину еще в конце 40-х гг. нескольких миллионов военнопленных, прежде всего немцев и японцев, прекращение массовых репрессий, реабилитация политических заключенных и массовые амнистии привели к значительному сокращению объемов принудительного труда после смерти Сталина и создали огромную прореху в трудовом балансе страны, истощенной тридцатимиллионными военными потерями. Зеков явно не хватало, а их труд был в конце концов признан неэффективным. В октябре 1956 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была подвергнута критике казалась бы обычная просьба Министерства среднего машиностроения (читай: «оборонки») о выделении заключенных для работ на объектах министерства: «Не давать арестантов... На вольную рабочую силу переходить»¹.

На протяжении 1953-1957 гг. центр тяжести в политике трудовых ресурсов постепенно смещался от жестких форм использования

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д. 498. Л. 393-394.

принудительного труда (заключенные, военнопленные) к мягким формам - частичная милитаризация отдельных стратегически важных секторов экономики (освоение целины, новое индустриальное строительство, военные объекты). Армейские начальники отреагировали на новую политику массовым сбросом в строительные части физически ослабленных солдат, а также тех, кто имел криминальное прошлое или отличался недисциплинированностью. А военкоматы, призванные обеспечить мобилизацию рабочих для строек, шахт, уборки целинного урожая, тревожились прежде всего о выполнении количественных разнарядок, а отнюдь не о качестве призываемой рабочей силы. В результате в 1950-е гг. наряду с традиционными солдатскими беспорядками появилась новая сфера социальной напряженности - милитаризованный труд в условиях мирного времени (строительные батальоны, группы мобилизованных через военкоматы либо переданных для работы в промышленность военнослужащих, а также воинские команды, направленные на сельскохозяйственные работы). Именно в сфере милитаризованного труда возникли нетривиальные формы конфликтного поведения военнослужащих, составившие бóльшую часть всех известных нам случаев солдатских беспорядков, массового хулиганства и коллективных драк (25 из 44 солдатских эпизодов 1953-1960 гг.).

Со специфическими проблемами применения милитаризованного труда в мирное время был знаком и сталинский режим. Однако, если судить по документам НКВД (МВД) СССР из «особых папок» Сталина и Хрущева, масштабы явления и формы разрешения конфликтов были несопоставимы, а беспорядки с участием военных строителей и мобилизованных через военкоматы для работы в промышленности - в отличие от «традиционных» солдатских волнений - составляли головную боль именно хрущевского, а не сталинского руководства. Некоторые строительные батальоны, ставшие активным разносчиком «конфликтной инфекции» на новостройках и целине, изначально представляли собой коллективы с ослабленными или еще не

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Т.1. С.171

сложившимися внутренними социальными связями и неформальной (альтернативной) полукриминальной самоорганизацией.

При расследовании беспорядков среди солдат стройбата в г.Усолъе-Сибирское (август 1953 г.) выяснилось, что конфликтная часть, существовавшая всего полтора месяца, с самого начала стала своеобразным отстойником, куда командование нормальных частей отправило своих худших солдат. Из 650 солдат батальона 350 имели дисциплинарные взыскания (172 человека - от 2 до 10 дисциплинарных взысканий). 498 военнослужащих поступили с различными заболеваниями (дизентерией, гастритом, хронической гонореей, недержанием мочи, с остаточными явлениями туберкулеза и т.д.). 38 человек имели в прошлом судимости за хулиганство, хищения и др.

Одним словом, личный состав строительного батальона представлял собой идеальную почву для неформальной полукриминальной самоорганизации. С одной стороны, «отпетые» солдаты, активно отторгающие воинскую дисциплину и даже имеющие судимость, а значит и специфический опыт иерархической уголовной самоорганизации и подавления слабых, с другой - неприспособленные к военной службе и неспособные к сопротивлению неудачники, больные и ослабленные военнослужащие. Не удивительно, что при формировании батальона ни одного дня не проходило без эксцессов. Офицеров избивали и обворовывали. Солдат привозили пьяными, сгружали с автомобилей за руки и ноги¹. Доминируя в батальоне, «отпетые» сумели быстро подчинить себе и своим правилам жизни остальных солдат, создали неформальную иерархию, защищенную круговой порукой, подавили систему формальных социальных связей. При расследовании волнений никто из 242 комсомольцев и 14 коммунистов батальона не назвал имен организаторов беспорядков - боялись.

Ситуация усугублялась обычными новостроечными трудностями, способными довести до массовых беспорядков даже молодых комсомольских романтиков, не то что разложившуюся воинскую часть, - плохое снабжение, тяжелые условия жизни, перебои с продовольствием,

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп. 32. Д.2235. Л.122.

отсутствие кухни, столовой, помещения для медицинского пункта, развлечений. Батальон расквартировали в летних палатках на окраине города - на открытой местности. Начались массовые самовольные отлучки. Гауптвахта просто превратилась в «дневной дом отдыха» - арестованные за нарушения дисциплины солдаты пользовались бездействием караульной службы, свободно уходили на ночь в город, а днем отсыпались¹.

В феврале 1954 г. Генеральному прокурору СССР Р.А.Руденко пришлось специально информировать Председателя Совета Министров СССР Г.М.Маленкова о неблагоприятном положении в строительных батальонах, переданных Министерством обороны СССР в распоряжение ряда отраслевых министерств. Солдаты были размещены в тесных и душных помещениях, не было комнат для умывания и сушилок, среди военнослужащих были распространены простудные и кожные заболевания, обморожения, вшивость. Труд стройбатовцев был организован из рук вон плохо, зарплата выдавалась с опозданием. Обычным делом стали массовые самовольные отлучки, пьянки, драки, дебоши в близлежащих населенных пунктах. Имели место случаи убийств, изнасилований и ограблений гражданского населения. После обращения Руденко к Маленкову вопрос о положении военных строителей, занятых в отраслевых министерствах, 18 апреля 1954 г. рассматривался на Бюро по электроэнергетике, химической и лесной промышленности при Совете Министров СССР². Однако военные строители продолжали демонстрировать повышенную предрасположенность к конфликтному поведению.